

САМУИЛ Яковлевич Маршак был не только веселым детским поэтом, превосходным драматургом, талантливым переводчиком, едким сатириком, принципиальным редактором, но и самобытным, мудрым лириком.

Я думал, чувствовал, я жил.
И все, что мог, постиг
И этим право заслужил
На свой бессмертный миг —

так заканчивается одно из последних стихотворений поэта, и тут нет горделивого самомнения, ибо вспоминается другое, его же:

Я знаю: время растяжимо.
Оно зависит от того,
какого рода содержимым
вы наполняете его...

Мысль, казалось бы, не новая, но обвораживающая музыка строк проникает в самое сердце — свойство поэзии истинной.
Книга Н. А. Михайлова «Мас-

тер» интересна и вдумчивым, бережным проникновением в творческую лабораторию С. Я. Маршака, и малоизвестным фактическим материалом (дружба с В. Стасовым, отзыв о юном Маршаке Льва Толстого, стихи из

Н. А. Михайлов. «Мастер. Записки о творчестве С. Я. Маршака». М., «Знание». 1979.

архива), но больше всего — воспоминаниями автора о личных встречах с поэтом. Мы знакомимся с колоритной, незаурядной личностью честного и оригинально мыслящего человека, беззаветно преданного поэзии, общение с которым всегда было «духовным пиром».

Н. А. Михайлов, в прошлом первый секретарь ЦК ВЛКСМ, особое внимание уделяет общественной работе Маршака, его гражданской активности, его роли в организации (дело государственной важности!) «большой литературы для маленьких». Впечатляют рассказы автора о

деятельности поэта в годы войны (поездки на фронт, создание фонда помощи детям, борьба с беспризорностью, работа на ниве политической сатиры — совместно с Кукрыниксами). И всегда — благоговейное отно-

шение к искусству, обезоруживающе искренняя вера в чудодейственную силу поэзии, страстная убежденность во всемогуществе талантливого, сочувственного слова. Однажды во время затянувшейся воздушной тревоги Маршаку пришлось провести бессонную ночь в бомбоубежище, и — поразительно: там, при виде измученных людей с поклажей и спящими детьми на руках, он — сам больной и усталый — тут же вызывается читать им стихи, чистосердечно и наивно полагая, что стихи помогут, облегчат страдания...

Мемуарно — литературоведческий очерк Н. А. Михайлова до-

полняют четыре статьи С. Я. Маршака: «Заметки о сказках Пушкина», «Не память рабская, но сердце» (из бесед о мастерстве), «Служба связи» и «О талантливым читателе». В целом книга дает объемное

представление о взглядах С. Я. Маршака на поэтическое творчество, о его вкусах и пристрастиях, о его секретах литературного мастерства.

С. Я. Маршак считал, что главное в поэзии — краткость, простота и эмоциональная выразительность. Его «Заметки о сказках Пушкина» — не суховатое отвлеченное исследование, но взволнованное практическое руководство детским поэтам. Подчеркивая умение Пушкина «трезво владеть своим вдохновением» (умение уникальнейшее!), С. Я. Маршак восхищается смысловой насыщенностью,

художественной красочностью, свободой и стремительностью пушкинского стиха как эталоном, как «золотой мерой поэтического совершенства». Его советы молодым поэтам просты, мудры и актуальны. В стихах,

говорил он, не должно быть «слов-безработных», а для этого необходимо научиться «расставлять» их правильно. «Можно сказать — кровь с молоком, но нельзя сказать — молоко с кровью». Конечно, кроме «золотой монеты», нужна бывает нередко и медная «разменная мелочь». Но, во-первых, не следует путать прозу в поэзии (элемент положительный) с «прозаизмами» (явлением опасным), а во-вторых, вряд ли стоит «щеголять медными пятаками речевого фонда». Чтобы овладеть языком в совершенстве, надо вслушиваться в народную речь, надо учиться у «народа-языкотворца».

Но тут же С. Я. Маршак добавляет: одного знания языка (выучи ты хоть весь Словарь Даля наизусть) недостаточно. Писатель в поисках нужного слова не механически обращается к памяти. «Слова расположены в нашем

сознании не так, как в словарях, не порознь, не по алфавиту и не по грамматическим категориям. Они тесно связаны с многообразными нашими чувствами и ощущениями. Нам не придет на память гневное, острое, меткое слово, пока мы по-настоящему не разгневаемся. Мы не найдем горячих, нежных, ласковых слов, пока не проникнемся подлинной нежностью», — так писал С. Я. Маршак в статье «О талантливым читателе», утверждая, что читатель — это тоже художник, а иначе бы он не понимал языка образов и красок.

В книге приведено много тонких наблюдений и верных заме-

чаний С. Я. Маршака о теории и практике художественного перевода (о «службе связи»). «Дурной перевод — клевета на автора» — заявлял поэт, ярко выступая против халтуры и ремесленничества. Даже само слово «пе-

ревод» не нравилось ему, потому что в нем он слышал что-то «механическое». «Переводить можно стрелку часов», но не стихи, ибо стихи — это «и божество, и вдохновенье».

Колоритная фигура С. Я. Маршака показана автором многосторонне, выпукло, запоминающе. Человек высококультурный, требовательный к самому себе и лишенный всякого самолюбования, отзывчивый, мягкий, чуткий и внимательный к чужому мнению, он бывал строго бескомпромиссным, решительным и непреклонным, когда дело касалось Главного.

— Поэт не флюгер, — азарт-

но, горячо и гордо говорил С. Я. Маршак в такие минуты, — он не может поворачиваться по любому дуновению ветра. Литературная работа, может быть, самая тяжелая, и здесь нужна твердость, стойкость...

Книга Н. А. Михайлова читается легко, с интересом. Написана просто, тактично, образно («тянулись синие подмосковные дали, расчерченные линиями высоковольтных передач»). Автор проявляет эрудицию, вкус, любовь и понимание поэзии. Думается, что ему удалось главное: вызвать читательские симпатии к личности и творчеству известного поэта. При чтении нас не покидает ощущение маршаковского обаяния, доброты, человечности. И мы как бы слышим чуточку глуховатый, дружески сердечный голос поэта:

Вам от души желаю я,
друзья, всего хорошего.
А все хорошее, друзья,
дается нам недешево.

Игорь ФЕДОРОВ.

«Книжное обозрение», 1980, 14 марта